

Воронежский институт МВД России

**ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)**

Учебное пособие

Воронеж
2020

ББК 67.51
О72

Коллектив авторов: Сидорова Е.И., Малышев А.Н., Смагин П.Г.,
Тройнина И.С., Кузина Л.С., Малуева Р.Ю.

*Рецензенты: Н.А. Лещева, старший следователь по ОВД КМО ГСУ ГУ
МВД России по Воронежской области, подполковник полиции юстиции;
И.С. Скрябин, следователь ОРП на территории Ленинского района СУ
УМВД России по г. Воронежу, капитан юстиции.*

Особенности задержания несовершеннолетних подозреваемых
О72 (обвиняемых) : учебное пособие / Е.И. Сидорова [и др.] –
Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. – 54 с.

ISBN 978-5-88591-776-6

Работа содержит анализ действующего процессуального порядка задержания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), а также результаты исследования сущности и правовой регламентации задержания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при задержании.

Учебное пособие предназначено для использования профессорско-преподавательским составом, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России.

О 12003021100-18 13(Г)-20
221-20

ББК 67.51

ISBN 978-5-88591-776-6

© Воронежский институт МВД России, 2020

Содержание

Введение.....	4
1. Задержание как мера принуждения в уголовном судопроизводстве.....	6
2. Задержание по подозрению в совершении преступления в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).....	19
3. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при задержании.....	30
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	48
Приложение.....	52

Введение

Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации является острой социальной проблемой. Несмотря на положительную динамику последних лет уровень преступности несовершеннолетних продолжает оставаться высоким. Так, по статистическим данным МВД Российской Федерации в 2018 г. совершено 43553 преступления несовершеннолетними или при их соучастии, в 2019 г. – 11664 преступления. Количество расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей структуре преступлений, расследованных в 2018 г., составило 4,4%, а в 2019 г. – 3,8%¹.

Актуальность борьбы с преступностью несовершеннолетних, их социально-психологические и возрастные особенности требуют особых подходов к данной категории преступников в оценке содеянного и принятии соответствующих уголовно-правовых мер².

Важную роль в системе мер, направленных на противодействие преступности несовершеннолетних, играет нормативное регулирование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, которое должно осуществляться на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Наряду с защитой прав и законных интересов потерпевших неотъемлемой составляющей назначения уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Между тем, как показывает изучение судебной-следственной практики по делам несовершеннолетних, обеспечение прав и законных интересов подростков подозреваемых в совершении преступления не в полной мере отвечает предъявляемым правовым требованиям. Наиболее распространенные и существенные нарушения прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства допускаются на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, а именно в ходе осуществления задержания.

¹ См.: Состояние преступности: январь – декабрь 2018 г., январь – апрель 2019 г. // Официальный сайт МВД РФ / <http://mvd.ru>.

² Долгова Н.Л. Проблемы совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов. Воронеж, 2011. Вып. 7. С. 57.

В значительной степени указанным нарушениям способствует недостаточная дифференциация в уголовно-процессуальном законе уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, хотя наличие такой дифференциации, отражающей специфику несовершеннолетних, обусловливается требованием общепризнанных норм и принципов международного права.

В связи с этим видится необходимость более глубокого и детального изучения института задержания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в целях совершенствования уголовно-процессуальных норм в данной сфере.

1. Задержание как мера принуждения в уголовном судопроизводстве

Задержание как мера принуждения является одним из старейших институтов уголовного судопроизводства. Защита свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина до сих пор остается актуальной проблемой, выступающей неотъемлемой составляющей отношений личности, общества и государства. Естественно, в системе неотъемлемых прав человека, права и свободы играют важную роль. Отношение к ним, степень их защищенности являются ярким показателем развития правового государства. Вместе с тем применяя уголовно-процессуальные меры принуждения, следует учитывать, что они связаны с существенным ущемлением прав лиц, к которым они подвергается.

Рассматривая развитие института задержания в историческом аспекте, в зависимости от принятия и действия основных нормативных правовых актов в сфере уголовно-процессуальной деятельности необходимо выделить определенные этапы, в течение которых происходили наиболее существенные изменения в данной области: 1864 – 1917 гг., 1917 – 1923 гг., 1923 – 1960 гг., 1960 – 2002 гг., 2002 г. – по настоящее время.

В период с 1864 по 1917 год одним из основных источников уголовно-процессуальной деятельности являлся Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), утвержденный 20 ноября 1864 г¹. Можно смело утверждать, что УУС выступал основой для последующих принятых нормативных правовых актов в сфере уголовного судопроизводства, а также УУС разъяснял толкование уголовно-процессуальных институтов, которые функционируют и в настоящее время, а именно таких как, предварительное следствие, дознание, производство следственных действий, задержание обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления, применение мер пресечения и иные институты.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Правовая система «КонсультантПлюс» / www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2020 г.)

В УУС давалось достаточно полное определение задержания, его оснований и порядок производства. Так, задержание применялось исключительно к лицам, которые совершили преступление и за которое предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьму. Согласно ст. 257 УУС, мера пресечения применялась к подозреваемому, который уклонялся от следствия в следующих случаях:

1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;

3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;

4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;

5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега;

6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости¹.

Между тем в ст. 8 УУС 1864 г. отмечается, что «никто не может быть ни задержан под стражей иначе как в случаях, законами определенных, ни содержим в помещениях, не установленных на то законом»².

В соответствии с дополнениями, внесенными в УУС 1 июня 1912 года, был введен контроль мирового судьи за законностью и обоснованностью задержания полицией подозреваемого в совершении преступления. Так, лица, задержанные на основании ст. 51 УУС, «подозреваемые в совершении преступного деяния в случае когда застигнуты при совершении проступка, неизвестны полиции и не представляют удостоверения о своем имени, фамилии и месте жительства; когда по делам о преступных действиях, за которые в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, есть повод опасаться, что они могут скрыться или

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Правовая система «КонсультантПлюс» / www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2020 г.)

² См. там же.

уничтожить следы преступного действия должны быть в течение 24 часов освобождены, или доставлены к мировому судье»¹.

Вместе с тем в протоколе задержания обязательно должны были отмечаться следующие данные: точное время задержания, информация о лице, которое задержано, основание задержание и преступление, за совершение которого подозревается данное лицо.

Рассматривая иные изменения института задержания, произошедшие в данный исторический период в институт задержания, необходимо отметить, что они частично касались специальных субъектов. Так, в УУС закладывались правовые основы депутатской неприкосновенности, на основании которых члены Государственной Думы могли быть задержаны только лишь с разрешения судьи. В дальнейшем, вплоть до начала революции 1917 года, существенных дополнений и изменений в формировании института задержания не вносилось.

Анализируя нормативные правовые акты в историческом аспекте, регламентирующие порядок производства задержания, следует отметить, что в основном они базировались на началах УУС. Но, конечно, с принятием новых законов и вносимых изменений и дополнений в действующее законодательство на тот момент, правовые нормы, касающиеся задержания, приобретали более упорядоченный и структурированный вид, что наблюдается в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. (далее УПК РСФСР 1922 г.).

Законодательная регламентация и правовая основа задержания в УПК РСФСР 1922 г. содержалась в главе VIII «О дознании» и регламентировалась ст.ст. 105, 106 указанного кодекса². На наш взгляд, такая дифференциация направлена, прежде всего на предупреждение органами дознания уклонения подозреваемого от следствия и суда. Основания задержания были практически идентичны основаниям, представленным в УУС, за исключением таких случаев, когда личность не установлена и

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Правовая система «КонсультантПлюс» / www.consultant.ru (дата обращения: 17.02.2020 г.)

² Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». 1922. № 20-21. Ст. 230.

лицо застигнуто при непосредственном приготовлении к преступлению. О задержании подозреваемого, с указанием его оснований, органы дознания были обязаны в течение 24 часов сообщить суду, которому подсудно данное дело или же народному судье, в районе которого произошло преступление или был задержан подозреваемый. По делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, о задержании подозреваемого (обвиняемого), органы дознания должны сообщить в тот же срок следователю и прокурору.

В соответствии со ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. (далее – УПК РСФСР 1923 г.) задержание осуществлялось только по преступлениям, за которые может быть назначено наказание сроком свыше года¹. Вместе с тем имелось исключение, предусмотренное ст. 100 УПК РСФСР 1923 г., на основании которой задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия, допускалось лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда в случаях, перечисленных ранее в УПК РСФСР 1922 г. При отсутствии этих случаев, предусмотренных данной статьей, подозреваемый обязывался подпиской о явке в суд.

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР 1960 г.) институт задержания претерпел лишь незначительные изменения, основы которых излагаются в действующем уголовно-процессуальном законодательстве².

Анализируя данные исторические периоды развития института задержания, необходимо отметить, что они характеризовались различной степенью проработанности. Необходимо отметить, что положительные тенденции, закрепленные в УУС 1864 г., были восприняты и использованы в

¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР», 1923, № 7, ст. 106.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, № 40, ст. 592.

последующих принятых нормативных правовых актах в сфере уголовно-процессуального судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. (далее – УПК РФ) институт задержания получил дальнейшее развитие с обоснованной дифференциацией процессуальной регламентации его применения.

В настоящее время законодательное разделение мер принуждения закреплено в IV разделе УПК РФ и обозначается как «Меры процессуального принуждения». В данном разделе выделяют три главы: задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, уполномоченными на то субъектами, такими как, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания.

С.Ю. Денисова акцентирует внимание на том, что меры уголовно-процессуального принуждения имеют общую черту, которая заключается в их применении независимо от воли и желания субъекта, в отношении которого они осуществляются. В свою очередь, процессуальное принуждение заключается в физическом, моральном или психологическом воздействии на субъекта с целью раскрытия преступления, а также предупреждения, пресечения его возможного противоправного поведения¹.

На наш взгляд, достаточное полное определение задержанию дают Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров, которые отмечают, что это предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения уполномоченного субъекта принудительное средство воздействия на поведение лица, ненадлежащее поведение которого создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства по возбужденному уголовному делу².

Как было отмечено ранее, задержание подозреваемого лица является строгой мерой принуждения, которая значительно

¹ Денисова С.Ю. Задержание подозреваемого – фактическое и процессуальное. Судебный контроль за его законностью // Российский следователь. 2012. № 16. С. 6.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Москва, 2002. С. 318.

ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Вместе с тем одним из основных принципов уголовного судопроизводства является его назначение, имеющее цель, направленную на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В связи с вышесказанным, указанной мере принуждения всегда уделялось пристальное внимание со стороны ученых, которые до сих пор ведут научные дискуссии относительно основных вопросов данного института уголовно-процессуального права.

При рассмотрении понятия и сущности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения необходимо ее отграничить от административного задержания. В соответствии со ст. 27.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) административное задержание, представляет собой кратковременное ограничение свободы лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении¹. Главное отличие указанных мер принуждения состоит в степени общественной безопасности, причиняемым противоправными действиями. Так, основу административного задержания составляет административное правонарушение, а уголовно-процессуального задержания – преступление. Вместе с тем в правоприменительной деятельности не редкостью бывают ситуации, когда административное задержание может перейти в уголовно-процессуальное, при этом подозреваемое лицо остается под стражей. Так, Д.Я. Мирский указывает, что в ходе применения задержания к лицу зачастую возникает ситуация, при которой вопрос о разграничении меры принуждения в виде административного либо уголовно-процессуального задержания

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

разрешается после доставления лица в органы внутренних дел и проведения необходимых мероприятий¹.

В системе уголовно-процессуального регулирования задержание характеризуется всеми признаками, определяющими сущность мер государственного принуждения. Как было отмечено ранее, задержание подозреваемого применяется на основании решения уполномоченного субъекта. В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ вынести указанное решение имеет право орган дознания, дознаватель или следователь. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ, ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ, ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ таким же правом обладает руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. Исходя из указанных правовых норм, формируется вывод о том, что, задержание является внесудебной мерой уголовно-процессуального принуждения. В связи с тем, что суд или судья не обладают соответствующими полномочиями по производству задержания, так как механизмы реализации судебной власти несовместимы с механизмом задержания подозреваемого лица, кроме того, в принципе не могут реализоваться в их практической деятельности.

По общим правилам для осуществления уголовно-процессуального задержания требуются определенные основания. Вместе с тем при применении задержания уполномоченным лицам необходимо опираться на принцип неприкосновенности личности, который гласит, что никто не может быть задержан и заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Так, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ отмечается, что орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

¹ Мирский Р.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского университета. Т. 49. Вып. № 8. Ч. 4. Иркутск, 1969. С. 298.

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При толковании данной нормы представляется, что данный перечень является исчерпывающим, так как в статье делается акцент, что «... при наличии одного из следующих оснований...». При этом в ч. 2 ст. 91 УПК РФ имеется указание на наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, к которым относится: если лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, имеются и «иные данные», выступающие в качестве основания для задержания подозреваемого в том случае, если будет соблюдено одно из перечисленных оснований.

Следует акцентировать внимание на позиции А.В. Гриненко, который признает противоречащим требованию закона положение, когда в случае недостаточности оснований для задержания по одному из пунктов ч. 1 ст. 91 УПК РФ к лицу в качестве альтернативы может быть применено задержание в порядке ч. 2 данной статьи на основании «иных данных», существо которых в протоколе не указывается¹.

Справедливо утверждает В.Ю. Мельников, что «сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, не установление личности подозреваемого лица являются теми условиями, наличием которых может быть лишь мотивирована необходимостью задержания вообще. Они могут в равной мере иметь место и при возникновении оснований, предусмотренных ч. 1 этой же статьи, но в отрыве от данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), их нельзя положить в основу для принятия решения о задержании»². На основании этого должностным лицам, осуществляющими задержание, следует четко разграничивать

¹ Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 47.

² Мельников В.Ю. О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу: вопросы теории и практики // Российский судья. 2009. № 8. С. 22.

ситуации, когда в отношении лица возникает подозрение, и когда возникает потребность задержания лица для проверки данного подозрения.

Кроме того, А.П. Кузнецов, Н.Н. Ковтун утверждают, что уголовно-процессуальный закон дает неоднозначное толкование «иных данных», а также не в полной мере дает объяснения их сущности и содержания. Как указывают ученые, к ним можно отнести как фактические данные, так и сведения оперативно-розыскного характера, которые указывают на наличие данных обстоятельств¹.

Относительно срока задержания необходимо отметить, что по общему правилу он составляет 48 часов. Продление данного срока может быть не более 72 часов при соблюдении условия, что задержание признано судом законным и обоснованным. При рассмотрении уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания также следует определиться с какого момента исчислять срок начала действия данной меры. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ срок задержания исчисляется с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ моментом фактического задержания является момент производимого в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Определение момента фактического задержания лица до сих пор является одним из наиболее обсуждаемых вопросов при производстве задержания подозреваемого лица.

Так, по мнению Т.В. Аверьяновой, лицо до избрания меры пресечения не является подозреваемым, оно становится им после избрания меры пресечения или задержания. Следовательно, законодательные формулировки «основания задержания подозреваемого», «избрание меры пресечения в отношении подозреваемого» не совсем точны².

¹ Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. 2004. № 7. С. 15.

² Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и

Как было отмечено ранее, в практической деятельности встречаются случаи, когда к задержанному применяют административное, а затем уголовно-процессуальное задержание. Одной из причин данной ситуации является искусственное продление правоприменителями сроков задержания, например, в случае осуществления подмены задержания по подозрению в совершении преступления административным задержанием. Так, А.Р. Белкин отмечает, что если в ходе производства административного задержания обнаруживаются основания для задержания по подозрению в совершении преступления, то срок такого задержания должен исчисляться с момента фактического лишения свободы передвижения, т.е. включать и срок административного задержания¹.

По нашему мнению, в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов лиц, совершивших административное правонарушение, предусмотренное статьями КоАП РФ, и на момент совершения данного деяния у сотрудников не было данных о совершении задерживаемым лицом преступления, то уголовно-процессуальное задержание следует исчислять лишь с того момента, когда такие основания появились и стали известны. Одним из дискуссионным вопросом остается установление должностными лицами момента, с которого следует считать 48 часовый срок задержания. При проведении анкетирования среди практических работников 87% следователей и 79% дознавателей подтвердили тот факт, что если административное задержание производилось по основаниям, указанным в КоАП РФ, и у правоприменителей на момент задержания не было информации о задерживаемом лице преступления, то уголовно-процессуальное задержание следует исчислять лишь с того момента, когда такие основания появились.

Заметим, что в научной литературе авторами обоснованно выделяются определенные этапы задержания. Так, В.Н. Григорьев в своей работе отмечает следующие этапы задержания:

уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). Москва, Академия управления МВД РФ, 2009. С. 27.

¹ Белкин А.Р. Задержание подозреваемого в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 13.

- выявление оснований для доставления лица в правоохранительные органы;
- захват подозреваемого;
- обыск и изъятие у лица находящихся при нем оружия, уличающих предметов и документов;
- конвоирование лица и ряд последующих этапов, проводимых после возбуждения уголовного дела¹.

В.Н. Калинин утверждает, что в практической деятельности, сотрудники полиции при непосредственном обнаружении в действиях лица признаков преступления производят фактическое и пока еще непроцессуальное задержание лица в целях выяснения обстоятельств преступного деяния, которое, в свою очередь, состоит из двух элементов:

- 1) физический захват лица (иногда «с поличным»);
- 2) доставление задержанного лица в органы внутренних дел².

В тоже время В.Н. Калинин предлагает схему задержания, представленную как «фактическое непроцессуальное задержание» («захват» и «доставление») – «фактическое уголовно-процессуальное задержание» – «уголовно-процессуальное задержание». Вместе с тем С. Супрун отмечает иную схему задержания и выглядит она следующим образом: «физическое задержание» – «фактическое задержание» – «уголовно-процессуальное задержание»³. Соответственно, у каждой стадии задержания имеются свои самостоятельные цели.

Целью фактического непроцессуального задержания является пресечение преступных действий лица, его захват и последующее доставление в органы внутренних дел.

Фактическое процессуальное задержание имеет своей целью установление процессуальными средствами оснований, указанных в ст. 91 УПК РФ, свидетельствующих о причастности лица к совершенному преступлению и позволяющих принять решение о

¹ См.: Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. Ташкент, 1989. С. 15. С. 20; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. Москва, 1999. С. 86.

² Калинин В.Н. Задержание подозреваемого: проблемы теории и практики // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1. С. 76.

³ Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 161.

процессуальном задержании, в частности о составлении протокола задержания.

Цель уголовного процессуального задержания состоит в разрешении вопроса о степени причастности лица к совершенному преступлению, сборе достаточных доказательств для предъявления ему обвинения и избрании на этой основе меры пресечения в виде заключения под стражу.

Конечно, задержание как мера уголовно-процессуального принуждения характеризуется осуществлением большого комплекса процессуальных действий уполномоченными на то лицами. Указанные действия, прежде всего, должны заключаться в принятии следователем или дознавателем решения о возбуждении уголовного дела и направлении копии соответствующего постановления прокурору в соответствии с ч.ч. 1 и 4 ст. 146 УПК РФ. Кроме того, в течение 48 часов следователь или дознаватель на основании ч. 1-2 ст.ст. 92 и 93 УПК РФ должен в течение 3 часов с момента доставления подозреваемого составить протокол задержания и разъяснить ему права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и подвергнуть личному обыску в порядке, установленном ст. 184 УПК РФ. В течение 12 часов с момента задержания следователь или дознаватель должен сообщить в письменном виде прокурору о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92 УПК РФ), а также по просьбе подозреваемого обеспечить ему свидание с защитником наедине и конфиденциально, продолжительностью не менее 2 часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 92 УПК РФ задержанного необходимо допросить, соблюдая при этом требования, предусмотренные ст.ст. 46, 189, 190 УПК РФ.

Помимо этого, следователь либо дознаватель на основании ч. 2 ст. 94, ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания в отношении задержанного подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо представления дополнительных доказательств обоснованности избрания меры данной меры пресечения в течение 48 часов с момента задержания, но не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания, должен вынести мотивированное и обоснованное постановление о возбуждении соответствующего ходатайства, получить на это согласие руководителя следственного органа – следователю,

прокурора – дознавателю и представить его судье. В случае проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий в отношении задержанного подозреваемого дать письменное согласие на встречу с ним сотруднику органа дознания (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

Подозреваемый в случае задержания в кратчайшие сроки, но не позднее 3 часов с момента его доставления имеет право на один телефонный звонок в присутствии следователя или дознавателя в целях уведомления близких родственников о своем местонахождении, о чем также делается отметка в протоколе задержания. В срок до 12 часов с момента задержания специального субъекта следователь, дознаватель также уведомляет командование воинской части, начальника органа внутренних дел, секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную комиссию, посольство или консульство другого государства (ч. 1-3 ст. 96 УПК РФ). В случае задержания несовершеннолетнего его законные представители должны быть уведомлены незамедлительно (ч. 4 ст. 96, ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Вместе с тем на основании ч. 4 ст. 96 УПК РФ правоприменители имеют право составить мотивированное постановление о сохранении в тайне факта задержания и получить на это согласие прокурора.

Таким образом, на сегодняшний день институт задержания на различных этапах исторического развития претерпевал различные изменения, влияющие на определение сущности задержания и его оснований, с последующей правовой регламентацией. Но с учетом современной правоприменительной практики институт задержания, в том числе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) имеет некоторые недостатки, которые требуют тщательного анализа и внесения соответствующих изменений.

2. Задержание по подозрению в совершении преступления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения связана с лишением личности свободы передвижения на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Законодательное понятие задержания дается в п. 11 ст. 5 УПК РФ, и, как следует из наименования данной нормы, оно относится к основным понятиям, используемым в кодексе. Согласно данной норме, задержание подозреваемого – есть мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Согласно п. 15 указанной статьи, моментом фактического задержания является момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Некоторые авторы используют для обозначения лица, которое фактически лишили свободы передвижения термин «заподозренный»¹. Думается, использование указанного термина, если лицо фактически лишено свободы передвижения, но уголовное дело не возбуждено, не решает проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Лицо, не признанное подозреваемым в установленном УПК РФ порядке до возбуждения уголовного дела, не обладает всем комплексом прав, предоставленных подозреваемому ст. 46 УПК РФ. В настоящее время всего насчитывается 11 таких основных прав подозреваемого, которые в целом позволяют осуществить свое главное право – защиту от обвинения.

В настоящее время сложно согласиться с данным утверждением, так как на основании п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии

¹ См.: Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. Москва, 1966. С. 146-147; Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2002 и др.

со ст. 91 и 92 УПК РФ, которое может пользоваться помощью защитника с момента его фактического задержания.

На основании вышеизложенного стоит согласиться с предложением А.Р. Белкина об переименовании главы 12 УПК РФ и дачи ей новой формулировки – «Задержание по подозрению», а в самом тексте данной главы использовать дефиниции, указывающие на то, что задержание проводится с уже имеющимся подозрением¹. Однако, на наш взгляд, чтобы наименование главы 12 УПК РФ более четко отражало ее содержание необходимо ее именовать как «Задержание по подозрению в совершении преступления».

В ходе исследования нами было проведено анонимное анкетирование среди 137 сотрудников, проходящих службу в должности следователей и дознавателей. На вопрос о том, как бы они отнеслись к предложению о изменении названии главы 12 УПК РФ и уточнении соответствующих формулировок, представленных выше, 87% следователей и 82% дознавателей положительно отнеслись к данному предложению.

Кроме того, для устранения неточности в формулировке относительно момента фактического задержания и статуса задержанного лица, на наш взгляд, следует законодательно закрепить положение о том, что лицо, фактически лишенное свободы передвижения по подозрению в совершении преступления, приобретает статус подозреваемого непосредственно после проведения фактического задержания. С нашим предложением согласились 73% опрошенных следователей и 69% дознавателей.

Что касается процессуальных особенностей задержания несовершеннолетнего подозреваемого, то законодатель в ст. 423 УПК РФ по существу указывает лишь одну такую особенность. В ч. 3 ст. 423 УПК РФ говорится о том, что о задержании несовершеннолетнего подозреваемого незамедлительно извещаются его законные представители.

В ч. 1 ст. 423 УПК РФ, которая именуется «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого...» по логике должны

¹ Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 13.

содержаться такие особенности, но в ней указывается лишь общая ссыла на то, что задержание несовершеннолетнего подозреваемого ... производится в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ. Таким образом, какая-либо уголовно-процессуальная специфика задержания несовершеннолетнего подозреваемого в данном случае отсутствует. Попутно отметим, что законодатель в ч. 1 ст. 423 УПК РФ необоснованно ограничился лишь указанием на ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого», оставив без внимания вопросы, касающиеся: порядка задержания подозреваемого (ст. 92 УПК РФ); личного обыска подозреваемого (ст. 93 УПК РФ); оснований освобождения подозреваемого (ст. 95 УПК РФ); порядка содержания под стражей (ст. 95 УПК РФ); уведомления о задержании подозреваемого (ст. 96 УПК РФ). Очевидно, что данные вопросы непосредственно касаются процессуального режима задержания.

Негативный характер отсутствия в уголовно-процессуальном законе особенностей задержания и заключения под стражу несовершеннолетних отмечают и другие авторы. По нашему мнению, безусловно, следует согласиться с тем, что в УПК РФ необходимо предусмотреть определенные особенности в избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, в том числе с учетом международных норм и принципов¹.

В то же время, по мнению отдельных ученых, своего рода гарантией от неоправданно широкого применения задержания несовершеннолетних является сложившийся в правоприменительной практике подход, в соответствии с которым задержание оценивается как правомерное, если в последующем применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, и, соответственно, неправомерное, если она не применялась². Такой подход находит объяснение в процессуальной науке, что подтверждается позицией отдельных авторов, которые считают,

¹ См.: Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 47; Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 87.

² Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. 2015. № 6. С. 23-27.

что задержание занимает подчиненное место к заключению под стражу и выступает в качестве его начального этапа¹. Между тем точка зрения на задержание как первоначальный этап заключения под стражу имеет свою отрицательную сторону, заключающуюся в том, что при применении задержания в последующем всегда должен ставиться вопрос о заключении лица под стражу. То есть обусловленность задержания последующим заключением под стражу, с одной стороны, выступает сдерживающим фактором широкого применения задержания, но, с другой стороны, таит опасность принятия необоснованного решения о заключении под стражу в связи с необходимостью подтверждения правомерности состоявшегося задержания.

Такая ситуация с применением самой жесткой меры пресечения к несовершеннолетним не может не вызывать тревогу в обществе, в том числе среди представителей власти. По рассматриваемой проблеме Верховный Суд РФ в своих решениях высказал позицию², в соответствии с которой заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени; заключение под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, может быть избрано в исключительных случаях как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности подростка.

Уголовно-процессуальному задержанию несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления может предшествовать две формы ограничения свободы лица. Приведем наглядные примеры.

1. При несении службы на маршруте патрулирования сотрудники патрульно-постовой службы полиции (ППСП) стали очевидцами разбойного нападения, совершенного предположительно несовершеннолетним лицом. В данном случае

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 74.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 1. 11 фев.; О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. 2013. № 294. 27 дек.

формально усматривается возможность задержания лица по п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, так как содержание указанного основания «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» вроде бы соответствует объективным обстоятельствам, однако вести речь об уголовно-процессуальном задержании указанного лица за совершение преступления не корректно по следующим причинам. Во-первых, задержание по УПК РФ возможно лишь в отношении лица, которое сразу после этого приобретает статус «подозреваемого», однако такие условия возможны лишь при наличии возбужденного уголовного дела (при наличии повода, основания и проведенной предварительной проверки), что в данном случае не соответствует действительности. Во-вторых, лицо становится задержанным в уголовно-процессуальном смысле только после составления протокола задержания уполномоченным на то субъектом – органом дознания, дознавателем, следователем.

Исходя из вышесказанного, сотрудники ППСП не могут задержать несовершеннолетнее лицо сразу после совершения им преступления – в данном случае необходимо говорить о доставлении. В соответствии с п. 13 ст. 13 ФЗ «О полиции»¹ сотрудники полиции имеют право доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте) с составлением протокола в порядке, установленном ч.ч. 14 и 15 ст. 14 ФЗ «О полиции». Таким образом, процессуальный статус несовершеннолетнего, застигнутого при совершении преступления, следует интерпретировать не как «задержанный», а как «доставляемый».

После доставления несовершеннолетнего подозреваемого к следователю, надлежит проверить наличие достаточных оснований, подтверждающих подозрение в совершении преступления, либо иных данных, позволяющих произвести

¹ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

задержание подозреваемого (ст. 91 УПК РФ), а также соблюдение требований уголовно-процессуального закона. После этого принимается одно из следующих решений: составление протокола задержания и наделение лица процессуальным статусом подозреваемого (ст. 91, п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), либо вынесение постановления об освобождении подозреваемого (ст. 94 УПК РФ).

2. Второй формой ограничения свободы передвижения несовершеннолетнего лица, предшествующей уголовно-процессуальному задержанию, может выступить административное задержание, которое производилось по основаниям, указанным в КоАП РФ, так как у правоприменителей на момент задержания не было информации о совершении задерживаемым лицом преступления, то уголовно-процессуальное задержание следует исчислять лишь с того момента, когда такие основания появились. Например, для административных задержаний несовершеннолетних распространенной является ситуация, когда они задерживаются в помещении ночных клубов и других мест проведения досуга по подозрению в совершении административного правонарушения, связанного с употреблением запрещенных веществ без цели сбыта. Однако в ходе административного досмотра у лица, задержанного по подозрению в административном правонарушении, обнаруживается такое вещество в крупном размере, что указывает на признаки совершения преступления (ст. 228 УК РФ). Если в данном случае лицо впоследствии будет задержано по подозрению в совершении преступления, то срок уголовно-процессуального задержания, на наш взгляд, следует исчислять с момента обнаружения запрещенных веществ в крупном размере.

Обращаясь к процессуальным особенностям составления протокола задержания несовершеннолетнего подозреваемого отметим, что из положений ч. 1 ст. 46 УПК РФ следует, что до задержания (до составления протокола задержания) подозреваемым может быть только лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 УПК РФ, либо к которому в соответствии со ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения применена не связанная с заключением под стражу мера пресечения, либо к которому применена мера пресечения до

предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. С позиции законодателя, зафиксированной в ч. 1 ст. 46 УПК РФ, все остальные лица формально уголовно-процессуальным статусом подозреваемого не обладают.

На основании анализа указанных норм возникает сомнение по поводу возможности буквального понимания словосочетания «задержание несовершеннолетнего подозреваемого», а также «задержанный несовершеннолетний подозреваемый». Употребив термин «подозреваемый», законодатель, как нам представляется, ведет не собственно о подозреваемом, а о лице, в отношении которого решается вопрос о его задержании. Такого человека можно назвать «лицо, подозреваемое в совершении преступления», но ни в коем случае это не «подозреваемый» с позиций ст. 46 УПК РФ. Иначе круг несовершеннолетних, на которых распространяются правила ч. 1 ст. 423 УПК РФ, резко сузится и будет включать в себя лишь тех, кто на момент обнаружения фактических оснований задержания уже обладал статусом подозреваемого.

При составлении протокола задержания в отношении несовершеннолетнего следует обратить внимание на следующие особенности. В протоколе наряду с датой, местом, основаниями и мотивами задержания несовершеннолетнего указываются и другие обстоятельства, под которыми, в частности, подразумеваются сведения о поведении подозреваемого в момент задержания (полное подчинение требованиям задерживающего или, наоборот, активное сопротивление), о наличии у задерживаемого оружия и его применении, о попытке к бегству и уничтожении доказательств, следов преступления, о применении при задержании физической силы, оружия или спецсредств, о наличии (причинении) у задержанного телесных повреждений и оказании медицинской помощи и т.д. и т.п.¹ Следственный протокол задержания с подробными сведениями является не только процессуальным документом, фиксирующим факт

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Б.Т. Безлепкина. Москва: «Проспект», 2017. С. 165.

применения меры процессуального принуждения, но и ценнейшим документальным доказательством (статья 83 УПК РФ), полученным по «горячим следам» и несущим обвинительные или оправдательные фактические данные, логически связанные с определенным элементом предмета доказывания, установленного статьей 73 УПК РФ. В формировании обвинительного следственного материала эти данные в совокупности с показаниями подозреваемого на первом же допросе подчас приобретают важное значение для уголовного дела. Именно поэтому незаконное насилие, допущенное при задержании подозреваемого, порочит не только протокол задержания, но и результаты последующих следственных действий, в частности, допроса подозреваемого, и, таким образом, ставит под угрозу состоятельность всей обвинительной версии¹.

Задержанный несовершеннолетний подозреваемый помещается в изолятор временного содержания (далее – ИВС). Изоляторы временного содержания органов внутренних дел являются подразделениями полиции, а их финансирование осуществляется за счет средств федерального бюджета. В большинстве случаев ИВС находится непосредственно в стенах отделения полиции и имеет в среднем от 5 до 10 камер. Особо крупные учреждения представляют собой отдельное здание с камерами в количестве до сорока штук. Внутренний распорядок в ИВС во многом схож с иными пенитенциарными учреждениями камерного типа. По понятным причинам задержанный большую часть своего времени находится в камере и может покидать её только при определённых обстоятельствах (прогулки, встреча с защитником, следственные мероприятия и т.д.).

Находящиеся в ИВС несовершеннолетние лица имеют ряд преимуществ:

- несовершеннолетние лица содержатся отдельно от других категорий задержанных;
- нет ограничения по общему весу переданных вещей;
- разрешено получение через передачи учебников, канцелярии и литературных изданий, требующихся для обучения;

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Флегонтова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 20

- печатные издания, которые разрешены для передач, должны находиться в общем доступе;
- для обучения несовершеннолетних приглашаются преподаватели и учителя.

Таким образом, порядок уголовно-процессуального задержания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) состоит из следующих этапов:

- 1) констатации наличия фактических оснований и условий уголовно-процессуального задержания;
- 2) фактического ограничения свободы несовершеннолетнего лица по подозрению в совершении преступления;
- 3) доставления несовершеннолетнего в отдел полиции (к должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело);
- 4) разъяснения доставленному всех прав и обязанностей несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 1 ст. 11 УПК РФ);
- 5) личного обыска задерживаемого несовершеннолетнего;
- 6) составления протокола задержания и отражения в нем факта разъяснения вышеуказанных прав и обязанностей, а также результатов личного его обыска (ч.ч. 1 и 2 ст. 92 УПК РФ).

После составления протокола задержания орган дознания, следователь, дознаватель, который произвел указанный вид задержания, обязаны:

- 1) в течение 12 часов с момента фактического задержания направить прокурору письменное сообщение о произведенном задержании;
- 2) вынести постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого;
- 3) известить законного представителя лица о произведенном задержании представляемого им несовершеннолетнего;
- 4) обеспечить участие в уголовном процессе защитника несовершеннолетнего подозреваемого.

Извещение законного представителя о задержании несовершеннолетнего лица должно содержать следующие сведения и иметь структуру:

- 1) наименование процессуального документа;
- 2) дата и время фактического задержания или ограничения свободы;

3) наименование органа предварительного расследования, должность, звание (классный чин), фамилия и инициалы лица, принявшего решение о задержании;

4) основания задержания в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;

5) квалификация преступления (пункт, часть, статья УК РФ) по подозрению в совершении которого несовершеннолетний задержан;

6) фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства или регистрации, место учебы или работы несовершеннолетнего лица, подозреваемого в совершении преступления;

7) местонахождение несовершеннолетнего задержанного;

8) каким видом связи направлено извещение;

9) дата и время направления извещения;

10) подпись лица, составившего извещение.

После составления протокола задержания несовершеннолетнего подозреваемого закон предусматривает необходимость его допроса не позднее 24 часов с момента фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

До выполнения данного следственного действия несовершеннолетнему подозреваемому надлежит обеспечить возможность свидания с защитником наедине и конфиденциально (продолжительность свидания может быть ограничена, однако в любом случае она не может быть менее 2-х часов). Участие защитника и законного представителя при производстве допроса обязательно (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Продолжительность допроса задержанного несовершеннолетнего подозреваемого не может продолжаться более 2-х часов без перерыва и длиться в общей сложности более 4-х часов.

При наличии данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый не достиг возраста 16 лет либо страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, следователь по ходатайству защитника или по собственной инициативе обязан обеспечить участие в допросе педагога или психолога (ст. 425 УПК РФ). Придавая значимость указанным требованиям закона, Пленум Верховного Суда Российской

Федерации в своем Постановлении «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ подчеркивает, что в подобных ситуациях показания подозреваемого, полученные без участия педагога или психолога расцениваются как недопустимые доказательства по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

3. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при задержании

Как правило, производство по делам несовершеннолетних в уголовном процессе Российской Федерации рассматривается как дифференцированная, усложненная форма, отличающаяся охранительной направленностью¹. В УПК РФ производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделено в главу 50.

Кроме этого, необходимо учитывать, что уголовно-процессуальное задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления является крайней мерой, что следует из общепризнанных норм международного права. Так, согласно п. «в» ст. 37 Конвенции о правах ребенка, государства–участники обеспечивают, чтобы ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. А также, как отмечается в п. 17.1 Пекинских правил решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего, должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума.

Таким образом, при задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления необходимо проявлять особую тщательность, применять эту меру процессуального принуждения только при наличии особой необходимости и свести ограничение личной свободы несовершеннолетнего к минимуму.

Уголовно-процессуальный закон в ч. 2 ст. 108 УПК РФ не предусматривает возможность избрания в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести. Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями

¹ Марковичева Е.В. Некоторые аспекты дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2007. № 10. С. 36.

небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 3-х лет лишения свободы.

Таким образом, следовало бы закрепить в ст. 91 УПК РФ возможность производить задержание несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления небольшой тяжести только при наличии оснований для задержания, предусмотренных ч. 1 ст. 91 УПК РФ, и определенных дополнительных условий из перечня, содержащегося в ч. 2 указанной статьи.

Еще одно условие, указанное в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, – направление в суд ходатайства следователя, дознавателя об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу в данном случае неприменимо. Обусловлено это тем, что законодатель в ч. 2 ст. 108 УПК РФ допускает возможность применения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому заключение под стражу, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; в исключительных случаях – преступлениях средней тяжести.

Думается, что полностью отказаться от возможности применения задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления небольшой степени тяжести не следует, поскольку необходимо учитывать реалии практики досудебной стадии уголовного судопроизводства. Это может непосредственно способствовать уклонению несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрено максимальное наказание до 3-х лет лишения свободы, скрыться от органов расследования, существенно затруднить раскрытие преступления и избежать ответственности за совершенное преступление. Следует отметить, что под категорию «преступления небольшой тяжести» в настоящее время подпадает значительное число преступлений, в том числе убийство в состоянии аффекта; убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; истязание; кража без

квалифицирующих признаков; мошенничество без отягчающих обстоятельств и т.д.

В действующем УПК РФ допускается возможность продления срока задержания. Согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которого продлевается срок задержания.

На наш взгляд, данное положение закона в отношении несовершеннолетних подозреваемых применяться не должно. Оно не соответствует требованию общепризнанных принципов и норм международного права, которые в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующей уголовное судопроизводство. Следует согласиться с С.В. Тетюевым в том, что п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ противоречит Пекинским правилам, так как максимальный срок задержания составляет пять суток, которые при всем желании нельзя приравнять к незамедлительному рассмотрению вопроса об освобождении несовершеннолетнего¹.

Пункт 10.2 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), согласно которому судья или другое компетентное должностное лицо или орган обязаны незамедлительно рассматривать вопрос об освобождении несовершеннолетнего. По мнению С.В. Тетюева, соответствующие нормы УПК РФ, касающиеся продления срока задержания, должны быть пересмотрены применительно к несовершеннолетним, однако данный автор, к сожалению, не предлагает варианта такого пересмотра².

¹ Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Москва, 2007. С. 48.

² Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Москва, 2007. С. 48

Согласно ст. 100 УПК РФ, в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Применение данной нормы к несовершеннолетним подозреваемым вызвало критику некоторых авторов, на наш взгляд, вполне обоснованную. Так, В.И. Руднев отмечает, что арест несовершеннолетних на срок до десяти суток без предъявления им обвинения является по отношению к ним чересчур суровой и несправедливой мерой процессуального принуждения. Все это противоречит международно-правовым нормам и принципам, в частности, Конвенции о правах ребенка. В соответствии с данным актом, арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляется согласно закону и используется лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода¹. Необходимо добавить, что в данном случае следует говорить и о нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно п. 3 ст. 6 данного документа, «каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум ... право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения. Как обоснованно подчеркивалось отечественными авторами, обвиняемый должен располагать в наиболее короткие сроки точным и полным уведомлением о фактах, которые ему вменяются, на понятном ему языке»².

Уголовно-процессуальной гарантией в отношении несовершеннолетних, задержанных по подозрению в совершении преступления, является предусмотренная ч. 1 ст. 96 УПК РФ обязанность дознавателя, следователя не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомить кого-либо из

¹ Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 88.

² Курочкина Л.А. Человек как субъект уголовного преследования по законодательству России и единой Европы. Москва, 2006. С. 87.

близких родственников, а при их отсутствии других родственников, или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому. Причем, согласно ч. 4 указанной нормы, при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Таким образом, уведомление о задержании родственников или близких родственников несовершеннолетнего подозреваемого является обязательным.

В литературе некоторыми авторами высказаны критические замечания в адрес указанной нормы. Так, по мнению А.Р. Белкина, совершенно излишней представляется оговорка в части 4 той же статьи, требующая в любом случае уведомлять о задержании несовершеннолетнего. Автор аргументирует свое мнение тем, что несовершеннолетним ч. 1 ст. 420 УПК считает вовсе не того, кому нет 18 лет к моменту задержания, но того, кому не было 18 лет на момент совершения преступления¹.

Уведомление о задержании лица, не достигшего совершеннолетия, является важной процессуальной гарантией, защищающей права и законные интересы как несовершеннолетнего подозреваемого, так и его родственников. Подозреваемый, не достигший совершеннолетия, как правило, не может в силу возрастных особенностей в полном объеме самостоятельно реализовать свое право на защиту, пригласить конкретного защитника; противостоять незаконному психологическому воздействию со стороны лиц, производящих расследование. Стоит отметить, что необходимость уведомления о задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления его родителя или опекуна содержится в общепризнанных нормах международного права. Так, в соответствии с п. 10.1 Пекинских правил, при задержании несовершеннолетнего его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании².

¹ Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 15.

² Международные акты о правах человека: Сборник документов. Москва, 2002. С. 300.

Дополнительной процессуальной гарантией, касающейся задержания несовершеннолетнего подозреваемого, является ч. 3 ст. 423 УПК РФ, согласно которой о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители. В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

В соответствии с п. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации родители, а также лица, заменяющие их, будучи законными представителями своих несовершеннолетних подопечных, выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, а следовательно, и с должностными лицами процессуальных органов¹.

Согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Законные представители, согласно ч. 2 указанной нормы, имеют достаточно обширный перечень прав, который позволяет им принять меры по защите несовершеннолетнего подозреваемого от обвинения: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс

полноте сделанных в них записей; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действие (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, предоставить доказательства и т.д.

Думается, что в данном случае следует идти не по пути исключения из ст. 96 УПК РФ указания на обязательность извещения об уведомлении о задержании несовершеннолетнего подозреваемого близких родственников, а при их отсутствии других родственников, а по пути корректировки ст. 420 УПК РФ, которая, как отмечалось ранее, должна заключаться в распространении процессуальных гарантий осуществления уголовного преследования, предусмотренных главой 50 УПК РФ, только на лиц, фактически не достигших 18-летнего возраста.

Одним из дискуссионных вопросов, обсуждаемых в литературе, является вопрос о том, должно ли учитываться волеизъявление самого задержанного по поводу уведомления дознавателем, следователем о факте его задержания близких родственников или родственников. По мнению О.И. Цоколовой, уведомление родственников о факте задержания лица должно осуществляться лишь по ходатайству самого подозреваемого¹. Согласно точке зрения А. Дежнева и А. Павлова, ходатайство подозреваемого должно подаваться не для возникновения обязанности по уведомлению, а наоборот, для освобождения следователя, дознавателя от ее реализации². На наш взгляд, несмотря на внешнее различие, суть данных предложений одина – факт уведомления напрямую связывается с желанием подозреваемого, чтобы такое уведомление было сделано или не сделано.

Данные предложения должны быть приняты во внимание, однако не распространяться на случаи задержания по подозрению в совершении преступления несовершеннолетних. В данном случае следует согласиться с тем, что у следователя должна сохраниться обязанность уведомления лишь в том случае, если

¹ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. С. 14.

² Дежнева А., Павлов А. Уведомление о задержании как социально-правовая гарантия защиты интересов личности // Уголовное право. 2008. № 4. С. 79.

соответствующую просьбу высказал несовершеннолетний подозреваемый¹.

Психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых в большинстве случаев не позволяют им принять обоснованные и взвешенные решения относительно уведомления о задержании своих родственников и последствий отказа от уведомления. Зачастую между несовершеннолетним и его родственниками существуют конфликтные взаимоотношения, что характерно не только для несовершеннолетних правонарушителей, но и для значительной части законопослушных их сверстников. Кроме того, как верно отмечается в литературе, психологический климат процедуры задержания явно не способствует принятию подозреваемым взвешенных решений².

Такой вариант решения вопроса, на наш взгляд, соответствует общепринятым международно-правовым документам. В ст. 10 Международной Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений содержится правило о необходимости незамедлительного предоставления точной информации о задержании и месте пребывания задержанного членам его семьи или другим заинтересованным лицам, если задержанным не высказано иное³.

Однако в Пекинских правилах говорится об обязательном (без каких-либо исключений) уведомлении о задержании несовершеннолетнего его родителей или опекунов⁴.

Таким образом, указанными в законе субъектами уведомления о задержании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого являются: 1) близкие родственники; 2) при отсутствии близких родственников – иные родственники; 3) законные представители, которыми могут быть как родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так и представители учреждений или организаций, на попечении которых находится

¹ См.: Там же. С. 80.

² См.: Там же. С. 81.

³ Международные акты о правах человека : Сборник документов. Москва, 2002. С. 190.

⁴ См.: Там же. С. 300.

несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

Следует отметить то, что при определении субъектов, которые должны быть уведомлены о задержании несовершеннолетнего подозреваемого, следовало бы учитывать жизненные реалии. Как показывает практика, значительная часть близких родственников, равно как и иных родственников задержанных несовершеннолетних подозреваемых сами нередко совершали правонарушения, ранее привлекались к административной и уголовной ответственности, вели аморальный и противоправный образ жизни, не были заинтересованы в дальнейшей судьбе несовершеннолетнего, относились к ней безразлично. Не являются исключением случаи, когда такие родственники прямо отказывались участвовать в ходе уголовного судопроизводства в качестве законного представителя. Еще более распространены случаи, когда такие лица исполняли обязанности законного представителя чисто формально – вследствие воздействия со стороны лиц, осуществляющих расследование.

В случае отсутствия близких родственников или родственников несовершеннолетнего подозреваемого или их отказа от участия в уголовном судопроизводстве в качестве законных представителей орган дознания, дознаватель, следователь обязаны уведомить органы опеки и попечительства.

Несомненную практическую значимость имеет вопрос о моменте, с которого у лиц, осуществляющих задержание несовершеннолетнего, появляется обязанность уведомить о задержании лиц, указанных в ст. ст. 96, 423 УПК РФ. Думается, лица, правомочные производить задержание, обязаны уведомить об этом указанных в законе лиц немедленно после фактического задержания несовершеннолетнего подозреваемого. Именно с этого момента ограничивается реализация наиболее существенных прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, связанных с фактическим лишением свободы, в том числе право на защиту. Как верно отмечает А.Р. Белкин, существующая трактовка задержания как одномоментного действия приводит к тому, что фактический захват лица может

никак не учитываться, и моментом задержания может считаться момент принятия решения о задержании после доставления лица в орган дознания или даже составления протокола задержания¹.

Важное значение для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, указанных в ст. ст. 96, 423 УПК РФ, имеет время уведомления о задержании несовершеннолетнего лица. Согласно ч. 1 ст. 96 УПК РФ (которая применительно к задержанию несовершеннолетних является общей нормой), следователь, дознаватель должны произвести уведомление близких родственников или родственников не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого. Согласно ч. 3 ст. 423 УПК РФ, о задержании несовершеннолетнего подозреваемого его законные представители извещаются незамедлительно.

На наш взгляд, законодателю, с учетом необходимости повышенной степени защиты прав и законных интересов задержанных по подозрению в совершении преступления несовершеннолетних, следовало бы более четко и категорично указать обязанность лиц, проводших задержание несовершеннолетнего подозреваемого, немедленно сообщить о факте задержания лицам, указанным в ст. ст. 96, 423 УПК РФ. Полагаем, что в данном случае целесообразно использовать формулировку, содержащуюся в общепризнанных международно-правовых документах, а именно в п. 10.1 Пекинских правил, где говорится о том, что при задержании несовершеннолетнего его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки². Термин «немедленно» более четко по сравнению с термином «незамедлительно» раскрывает необходимость оперативного уведомления.

Весьма дискуссионным является и вопрос, касающийся допуска к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних подозреваемых. Напомним, что согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители допускаются к участию

¹ Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 14.

² Международные акты о правах человека : Сборник документов. Москва, 2002. С. 300.

в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. В литературе высказано мнение о том, что законные представители должны допускаться к участию в деле одновременно с участием защитника. Как отмечает С.В. Тетюев, это было бы неплохо, но хорошо уже то, что законодатель осознал необходимость появления законного представителя в деле не с момента ознакомления с материалами дела, а с более раннего времени¹. Думается, одной констатации удовлетворения достигнутым в данном случае недостаточно. Процессуальная функция законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых во многом совпадает с процессуальной функцией защитника. Как отмечается рядом авторов, законный представитель подозреваемого, обвиняемого обязан защищать все интересы несовершеннолетних, которые представляются им законными с позиции одностороннего оправдательного подхода к оценке обстоятельств и доказательств по делу².

Поэтому является обоснованным предложение об изложении ч. 1 ст. 426 УПК РФ в следующей редакции: «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя одновременно с защитником в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 49 УПК РФ. При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются права, предусмотренные ч. 2 указанной статьи».

Не спасает положение, хотя и играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов такого лица, его право пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Между тем, согласно толкованию действующей редакции ст. 46 УПК РФ, лицо фактически лишено свободы передвижения по

¹ Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Москва, 2007. С. 74.

² См.: Никандров В.И. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе // Государство и право. 1993. № 8. С. 105; Голубева Л.М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (вопросы теории и практики). Фрунзе, 1981. С. 29; Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Москва, 2007. С. 71.

подозрению в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела и получения официального статуса подозреваемого не имеет права: заявлять ходатайства и отводы; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя и дознавателя; представлять доказательства и т.д. Попутно отметим, что в перечень лиц, действия (бездействия) которых могут быть обжалованы, следует включить и орган дознания, так как в соответствии со ст. 5 п. 11, ст. 91 УПК РФ вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления не только следователь, дознаватель, но и орган дознания.

Особенно недопустима такая ситуация в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, который уже в силу своего возраста как правило не в состоянии самостоятельно и эффективно осуществить на должном уровне реализацию прав и законных интересов даже после получения процессуального статуса подозреваемого.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о времени производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого после задержания. В настоящее время этот вопрос регулируется ст. ст. 46, 92 УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 92 УПК РФ, подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46 УПК РФ. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Некоторые авторы предлагают закрепить в указанных нормах требование обязательного проведения допроса задержанного немедленно после предъявления ему подозрения¹. Так, А.Р. Белкин считает более уместной аналогией с ч. 1 ст. 173

¹ См.: Мельников В.Ю. Процессуальное оформление задержания заподозренного лица и его допрос // Российский следователь. 2003. № 9. С. 25; Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 14.

УПК РФ, предусматривающей немедленный допрос обвиняемого после предъявления обвинения¹.

На первый взгляд, реализация указанного предложения будет способствовать обеспечению права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту, так как он имеет возможность немедленно опровергнуть доводы подозрения. Однако, с другой стороны, необходимо учитывать следующие факторы. Как отмечает В.Ю. Мельников, являющейся сторонником точки зрения о немедленном допросе после предъявления подозрения, необходимость немедленного допроса обуславливается рядом факторов, в частности, максимальным сокращением разрыва между совершенным преступлением и допросом, как лучшим условием психологического контакта. Следы преступления, обнаруженные на подозреваемом, обвиняемом оказывают на него негативное влияние (расстроен случившимся). Психология объясняет это таким состоянием лица, при котором подавлена его активность. Общее состояние задержанного характеризуется растерянностью, фрустрацией. Защитная оборонительная доминанта выражена слабо ввиду изобличительного характера ситуации².

Очевидно, что в условиях такой ситуации несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый зачастую бывает не в состоянии реализовать свое право на защиту. Тем более, что нередко в таком состоянии «со слабо выраженной защитной оборонительной доминантой» несовершеннолетний подвергается сильному психологическому воздействию со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование. Зачастую такое воздействие имеет целью вынудить фактически задержанного несовершеннолетнего признаться в совершении вменяемого ему преступления.

Осуществление психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым сопряжено с особыми трудностями, обуславливается это их возрастными особенностями, связанными со специфической динамикой

¹ Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 15.

² Мельников В.Ю. Процессуальное оформление задержания заподозренного лица и его допрос // Российский следователь. 2003. № 9. С. 26.

протекания психических процессов, эмоциональным и поведенческим реагированием подростка в сложной ситуации¹.

Кроме того, следует учитывать, что требование немедленного допроса после задержания, т.е., по нашему убеждению, с момента фактического задержания, приведет к тому, что допрос будет производиться без участия защитника, который в подавляющем большинстве случаев физически не может немедленно прибыть к месту проведения допроса. Поэтому положения ст. 46, 92 УПК РФ, касающиеся срока проведения допроса после задержания, в изменениях не нуждаются.

Остановимся далее на таком вопросе как обеспечение конфиденциальности применения задержания как меры уголовно-процессуального принуждения. В УПК РФ содержится общая норма (ст. 161 УПК РФ), согласно которой данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением тех случаев, когда они предаются гласности с разрешения следователя, дознавателя. Согласно ч. 2 данной нормы следователь или дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. При этом согласно ч. 3 указанной нормы данные предварительного расследования предаются гласности в том объеме, который считают необходимым следователь, дознаватель и, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Законодательных положений, отражающих необходимость обеспечения конфиденциальности в ходе судопроизводства о преступлениях несовершеннолетних, в УПК РФ не содержится. Однако, согласно п. 8.1 Пекинских правил право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. Согласно п. 8.2

¹ См.: Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1 // СПС КонсультантПлюс

указанных Правил, в принципе, не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

На это обстоятельство обоснованно обращается внимание в литературе. Так, С.В. Тетюев приходит к выводу о том, что конфиденциальность дознания и предварительного следствия по любым делам, в том числе и по делам несовершеннолетних, в конце концов зависит от усмотрения следователя, дознавателя. Пекинские правила же требуют уважения права подростка на конфиденциальность на всех стадиях уголовного процесса¹.

Однако, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить положение о необходимости обеспечения конфиденциальности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых непосредственно с момента фактического задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления. Следует учитывать, что на практике обеспечение конфиденциальности по делам несовершеннолетних в большинстве случаев связывается исключительно с проведением закрытых судебных заседаний. Причинение несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности, зачастую, происходит непосредственно после задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления, поскольку сотрудники правоохранительных органов не обеспечивают конфиденциальность сведений о личности несовершеннолетних задержанных. Известие о самом факте задержания несовершеннолетнего, полученное по месту его учебы или работы, наносит вред мнению о нем окружения, зачастую носит позорящий характер. Данная информация может оказать существенный вред несовершеннолетнему, хотя подозрение в дальнейшем может не подтвердиться.

Причем следует отметить, что требование конфиденциальности сведений о факте задержания и личности несовершеннолетнего подозреваемого, не противоречит положению ч. 4 ст. 96 УПК РФ. Уведомление о задержании подозреваемого производится здесь в интересах

¹ Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Москва, 2007. С. 31.

несовершеннолетнего подозреваемого узкому кругу четко обозначенных в законе лиц, непосредственно заинтересованных в судьбе подростка. Такое уведомление производится не в целях огласки, а в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Заключение

В ходе анализа судебно-следственной практики установлено, что на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, а именно в ходе осуществления задержания несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) имеют место быть существенные нарушения прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства.

С учетом изучения судебно-следственной практики выделены следующие проблемы, возникающие при применении задержания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого):

- отсутствие достаточных процессуальных особенностей задержания несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законе;

- проведение задержания несовершеннолетних подозреваемых без существенной необходимости, когда это не было обусловлено реальными потребностями расследования;

- производство задержания при отсутствии оснований, указанных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, со ссылкой на наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления без указания, какие именно данные послужили основанием для производства задержания;

- подмена задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления административным задержанием в порядке ст. 27.3 КоАП РФ;

- неуведомление близких родственников, иных родственников или иных, лиц, являющихся законными представителями, о задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления, либо несвоевременное уведомление указанных лиц;

- несвоевременное разъяснение фактически задержанному по подозрению в совершении преступления несовершеннолетнему его права пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания лица в случаях, предусмотренных ст.ст. 91 и 92 УПК РФ;

- производство фактического задержания несовершеннолетних по подозрению в совершении преступления со ссылкой на отсутствие у задержанного документов, подтверждающих его личность и возраст, несмотря на наличие иной информации о личности и возрасте задержанного;

- необоснованное промедление с доставлением подозреваемого к следователю, дознавателю после проведения фактического задержания;

- отсутствие в материалах дела точного времени произведения фактического задержания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого);

- необоснованное промедление с сообщением прокурору о произведенном задержании. Так, согласно ч. 3 ст. 92 УПК РФ, о произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого. Однако в ряде случаев отсутствуют точные данные произведения такого сообщения;

- несвоевременное допущение или недопущение к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, задержанных по подозрению в совершении преступления.

Необходимо отметить, что при задержании несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления следует проявлять особую тщательность, применять эту меру процессуального принуждения только при наличии особой необходимости, в частности свести ограничение личной свободы несовершеннолетнего к минимуму.

Вместе с тем важную роль играет соблюдение уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при задержании.

Так, основными уголовно-процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, задержанных по подозрению в совершении преступления, являются уведомление близких родственников, иных родственников или иных лиц, являющихся законными представителями, разъяснения им права пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания в случаях, предусмотренных ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, а также соблюдение конфиденциальности.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Международные акты о правах человека : сборник документов. – Москва, 2002. – 911 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Ведомости ВС РСФСР». – 1960. – № 40. – Ст. 592.
7. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС КонсультантПлюс
8. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.
9. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». – 1923. – № 7. – Ст. 106.
10. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. – № 1. – 11 фев.
11. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего

ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – № 294.

12. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Флегонтова // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 20.

13. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. – 2011. – № 29.

Литературные источники

14. Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). – Москва, Академия управления МВД РФ, 2009. – С. 27–30.

15. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 4. – С. 13–19.

16. Голубев Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 1 // СПС КонсультантПлюс.

17. Голубева Л.М. Судебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних (вопросы теории и практики). Фрунзе, 1981. – С. 97–98.

18. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел. – Ташкент, 1989. – 121 с.

19. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – Москва, 1999. – 541 с.

20. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47–53.

21. Дежнева А., Павлов А. Уведомление о задержании как социально-правовая гарантия защиты интересов личности // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 80.

22. Денисова С.Ю. Задержание подозреваемого – фактическое и процессуальное. Судебный контроль за его законностью // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 6–8.

23. Калинин В.Н. Задержание подозреваемого: проблемы теории и практики // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2017. – № 1. – С. 73–79.

24. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 24 с.

25. Комментарий к УПК РФ / под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – Москва, Экзамен. – 2004. – 244 с.

26. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Б.Т. Безлепкина. – Москва: Проспект, 2017. – 608 с.

27. Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. – 2004. – № 7. – С. 14–16.

28. Курочкина Л.А. Человек как субъект уголовного преследования по законодательству России и единой Европы. – Москва, 2006. – С. 87.

29. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 23–27.

30. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – Москва, 1966. – 155 с.

31. Марковичева Е.В. Некоторые аспекты дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 36.

32. Мельников В.Ю. О практике применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2009. – № 8. – С. 22–25.

33. Мельников В.Ю. Процессуальное оформление задержания заподозренного лица и его допрос // Российский следователь. – 2003. – № 9. – С. 25–31.

34. Мирский Р.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского

университета. Т. 49. – Вып. № 8. Ч. 4. – Иркутск, 1969. – С. 294–301.

35. Никандров В.И. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе // Государство и право. 1993. – № 8. – С. 99–106.

36. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 172 с.

37. Руднев В.И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 87–90.

38. Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. – Москва, 2007. – 192 с.

39. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – Москва, 2002. – 907 с.

40. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Москва, 2007. – 60 с.

Приложение

**Результаты опроса следователей, дознавателей
по проблеме задержания несовершеннолетних подозреваемых
(обвиняемых)**

1. Ваш возраст.

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
до 25 лет	17%	15%
от 25 до 30 лет	15%	46%
от 31 до 40 лет	22%	27%
от 41 до 50 лет	24%	12%
свыше 50 лет	22%	10%

2. Ваш пол.

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
женский	63%	35%
мужской	37%	65%

3. Стаж работы в занимаемой должности.

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
менее 3 лет	13%	16%
3-5 лет	19%	21%
5-10 лет	26%	28%
свыше 15 лет	37%	35%

4. Достаточно ли, на ваш взгляд, разработаны в литературе и в практической деятельности проблемы, посвященные задержанию несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)?

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
да	17%	32%
нет	83%	68%

5. На Ваш взгляд, следует ли законодательно закрепить положение о том, что лицо, фактически лишенное свободы передвижения по подозрению в совершении преступления, приобретает статус подозреваемого непосредственно после проведения фактического задержания?

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
да	87%	69%
нет	13%	41%

6. Одним из вопросов, касающихся уголовно-процессуального задержания, является вопрос о моменте, с которого следует считать 48 часовой срок задержания. На практике не редко уголовно-процессуальному задержанию предшествует административное задержание. Если административное задержание производилось по основаниям, указанным в КоАП РФ, и у правоприменителей на момент задержания не было информации о задерживаемом лице преступления, то уголовно-процессуальное задержание следует исчислять лишь с того момента, когда такие основания появились. На Ваш взгляд, так ли это?

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
да	87%	79%
нет	13%	21%

7. На Ваш взгляд, задержание несовершеннолетнего лица по подозрению в совершении преступления небольшой тяжести может ли быть произведено лишь при наличии одного из оснований, указанных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, и если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность?

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
да	95%	59%
нет	5%	41%

8. Должно ли соблюдаться право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на

конфиденциальность на всех стадиях уголовного судопроизводства с момента фактического задержания?

Вариант ответа	Следователи	Дознаватели
да	85%	58%
нет	25%	42%

Учебное издание

Сидорова Елена Ивановна
Мальшев Александр Николаевич
Тройнина Ирина Сергеевна
Смагин Павел Геннадьевич
Кузина Любовь Сергеевна
Малуева Римма Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Учебное пособие

Редактор В. Ю. Калининская
Компьютерная верстка В. Ю. Калининская

Подписано в печать 06.07.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 2,79

Тираж 50 экз. Заказ № 97

Воронежский институт МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53